

Советский УЧИТЕЛЬ

СРЕДА
МАРТА
1966 г.
№ 7 (303)

ОРГАН ПАРТБЮРО, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА, МЕСТКОМА И РЕКТОРАТА ХАБАРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

В 921-й, 922-й и других группах исторического факультета проведены политинформации о работе февральского Пленума ЦК КПСС. Студенты с большим вниманием слушали рассказ о проекте Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы.

Политические информации по этой важнейшей теме проводятся сейчас и на других факультетах института. (Наш корр.)

ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНТОВ — ПАРТИЙНУЮ ЗАБОТУ

25 февраля на партийном собрании коммунисты института обсудили вопрос «О СОСТОЯНИИ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ». Докладчик, секретарь партбюро института И. Я. Кузьменко, а также выступившие члены КПСС гг. Е. А. Старостин, В. Смолян, Л. М. Лихтарников, А. Ф. Шамрай, И. К. Исаев, В. В. Злыгостев, Н. В. Свердлов говорили о серьезных недостатках в воспитательной работе среди студентов.

Был высказан ряд предложений о том, как активизировать работу преподавательского состава по идейно-политическому воспитанию молодежи. Коммунисты говорили о необходимости оказания действенной помощи в этой работе комсомольской организации института. (Наш корр.)

УСПЕХ ВДОХНОВЛЯЕТ

В конце февраля агитбригада исторического факультета дважды выезжала в село Матвеевка. Перед началом концертов секретарь бюро ВЛКСМ Г. Краснянская рассказывала слушателям о жизни и деятельности В. И. Ленина.

Выступления членов агитбригады были тепло встречены собравшимися. Хорошей подготовкой и исполнением отличалась вокальная группа. Порадовали слушателей своим мастерством солистки Ольга Сергодеева и Эмма Давыдова. Очень хорошо читала стихи Анна Николаева. Успешно

прошли и танцевальные номера в исполнении Н. Фирсановой, В. Орел и В. Волковой.

Теплый прием слушателей, искренняя благодарность, которую они выражали студентам за хорошие концерты, придают членам агитбригады новые силы. Агитбригада намерена продолжать свои выступления перед населением окрестных сел.

В. ЛОБАНОВ,
студент I курса истфака,
ответственный за культурно-массовый сектор бюро ВЛКСМ.

ДИПЛОМ НЕ ТАЛИСМАН

В СОСТАВЕ комиссии по ознакомлению с работой выпускников нашего института мы с Игнатом Ивановичем Бесхлебным посетили уроки истории и обществоведения у Власовой Т. А. (Переяславская ШШ), Марухиной В. А. (Переяславская восьмилетняя школа) и у других.

Из анализа уроков, бесед с учителями и дирекцией школ, мы пришли к убеждению, что наши выпускники — историки в большинстве своем не умеют планировать учебный материал, недооценивают, а поэтому и плохо составляют поурочные планы; не умеют давать домашнее задание, оно сводится к указанию параграфа и страниц, не знают, как использовать технические средства на уроках. Все это резко снижает эффективность уроков истории.

Рабочий план — это зеркало, отражающее готовность учителя вести урок. Я даже не представляю, как может учитель идти на урок без плана. Те же «планы», которые нам стыдливо показала Власова Т. А., — пародия на этот документ, свидетельство того, что она не продумывает как следует методику проведения урока, дозировку учебного материала. И не случайно, на уроке она бессистемно излагает материал, что вызывает иронические усмешки учеников. С таких уроков учащиеся уходят неудовлетворенными. И об этом они прямо говорят учителю и дирекции школы.

В беседе с Власовой Т. А. выяснилось, что она совершенно не умеет пользоваться эпидеоскопом, фильмоскопом, не говоря уже о более сложных технических

средствах. Не пользуются этими средствами и Марухина В. А., Красовская А. И. и Авдеева Л. С. (Бичевская ШШ), хотя эти учителя имеют большой педагогический стаж, и им не надо напоминать о значении использования технических средств на уроках. Вообще, это большой вопрос многих учителей.

На уроках истории и обществоведения отсутствует краеведческий материал. Да и откуда он будет, если учителя истории в посещенных нами школах не изучают со школьниками истории нашего края? А ведь есть что изучать! Каждый город, каждое село — это славная страница героической летописи нашего края и всей страны.

Можно привести еще массу недостатков в работе наших выпускников-историков, но и сказанного выше вполне достаточно, чтобы серьезно призадуматься и преподавателям института, и в первую очередь, нашим студентам, будущим учителям.

Диплом дает юридическое право называться учителем. Но это вовсе не талисман, гарантирующий от всяких ошибок и промахов в работе. Чтобы стать настоящим учителем, надо много и кропотливо трудиться, находясь еще в институте. Не ограничиваться лекционными и семинарскими занятиями, а активно работать в студенческих научных кружках, много читать, комплектовать себе библиотечки, изучать формы и методы внеклассной работы.

П. ЧАУСОВ,
ассистент кафедры истории СССР.

ФАКЕЛ ЗАЖИГАЕТ ИСКРА

ВРЕДИ значительной части студентов химико-биологического факультета бытует мнение, что учить учителя вовсе не обязательно заниматься наукой в институте. Такие студенты понимают, что педагогический институт — не только кузница кадров для школы, что любая кафедра — не только учебный и научный центр.

Можно согласиться, что не каждый выпускник пединститута может стать ученым. Однако и в институте, и в педагогической деятельности приходится иметь дело с задачами, рекомендациями, выездами, совершенствовать свои

знания, следить за новой литературой. Тогда и пригодятся те навыки к исследованию, которые учитель получил от своих преподавателей в институте.

Недопустимо, когда к проблеме привлечения студентов к научной работе более чем прохладно относятся некоторые кафедры нашего факультета. Из плана работы кафедр видно, что много внимания обращается на улучшение учебного процесса, разработку научных вопросов, воспитательные мероприятия. Все это правильно. О научной же работе студентов вспоминают лишь тогда, когда приближается научная студенческая конференция, и забывают о ней сразу же, как только подобное мероприятие завершено.

Нам представляется, что научная работа должна вестись в течение всего учебного года и даже на каникулах и находиться под неослабным вниманием и контролем кафедр и всех преподавателей факультета. Можно предложить ориентировочно следующие этапы научной работы по ботанике и зоологии для студентов факультета:

1. ВЕСНОЙ — выбор темы исследования по согласованию с тем руководителем, которого выберет сам студент.

2. ЛЕТОМ — сбор материала на полевой практике или в местах проведения каникул, или в экспедиции, по заранее составленной программе работ.

3. ОСЕНЬЮ — камеральная работа по обработке собранного полевого материала под руководством преподавателя.

4. ЗИМОЙ — написание доклада или статьи и выступление на научной студенческой конференции.

В соответствии с этой схемой и следует направлять научную работу студентов, заслушивая краткие отчеты руководителей

на заседании кафедры по отдельным этапам исследования.

Еще на первом, самом поздне — на втором курсах, во время лекций, лабораторных занятиях, на экзаменах, в личной беседе сотрудники кафедры приглядываются к молодым людям. Опытный взгляд всегда способен выявить из общей массы студентов тех юношей и девушек, которые особенно живо интересуются научными проблемами. Из таких студентов создается группа энтузиастов — кружок по той или иной научной специальности. Каждый из участников группы с самого начала выбирает тему, пусть небольшую, по отдельному частному вопросу, отвечающую научному профилю руководителя.

С целью поощрения к научной работе следует для членов кружка создавать определенные благоприятные условия. Их надо освободить от излишних общественных нагрузок. В распоряжение кружковцев предоставлять лаборатории и кабинеты. Главное — надо помнить, что научная деятельность студента в вузе может быть только добровольной. В этом деле совершенно недопустимы какие-либо методы принуждения или администрирования. Если же к студенту на том или ином этапе научной работы придет разочарование, то надо немедленно освободить его от этого занятия.

«Студент не сосуд, — писал академик И. Е. Тамм, — а факел, который следует зажечь». Долг каждого преподавателя не только выявить способных к науке студентов, но и зажечь их благородной искрой поиска. Надо помнить, что создавать новое в науке под силу лишь тем людям, которые способны обобщать собранные факты, выдвигать новые идеи, находить новые подходы к решению научных проблем. Подлинная наука требует творческой энергии всей жизни одаренных людей. Воспламенить этих людей на первом этапе становления — священный долг любого преподавателя.

А. НЕЧАЕВ,
доктор биологических наук.

Писано — и с плеч долой

НАУЧНОЕ студенческое общество! Как много у нас писано и говорилось об этом. Почти на всех собраниях, и в научных физико-математического факультета затрагивался этот вопрос. И в каждом решении неизменно записывалось: «Лично помочь в работе НСО». Так что на бумаге этой «помощи» накопилось немало. А на деле?..

25 февраля было заседание совета научного студенческого общества. Слушался отчет о работе НСО на физико-математическом факультете. Мне, как председателю НСО факультета, пришлось говорить о проделанной работе, называть цифры. А цифры весьма характерны. Например, из 500 студентов факультета только 50 занимаются в научных и предметных кружках, только 4 работы будут представлены на научную студенческую конференцию.

И почему так низкие показатели работы? Обычно говорят: «Время не хватает, не хватает руководителей». А что сделали руководители? Ходили ли они в группы объяснять, чем должен заниматься студент в том или другом кружке? Искали ли они в то время студентов, думающих студентов? Как они привлекают их к научной работе. Например, кружки, где руководителем назначены Н. П. Петровых, Э. И. Каткова, В. Г. Шкабердин, П. Соломошенко, до сих пор вообще не работают. И это просто был объявлен список кружков, назначены руководители, и на этом все кончилось. Все, как говорится, остались уже. Никто никого не беспокоит: ни преподаватель студенческого общества, ни студент преподавателя. А на случай отчета можно выдать все ту же шаблонную отговорку «Студент не может работать».

И почему так низкие показатели работы? Обычно говорят: «Время не хватает, не хватает руководителей». А что сделали руководители? Ходили ли они в группы объяснять, чем должен заниматься студент в том или другом кружке? Искали ли они в то время студентов, думающих студентов? Как они привлекают их к научной работе. Например, кружки, где руководителем назначены Н. П. Петровых, Э. И. Каткова, В. Г. Шкабердин, П. Соломошенко, до сих пор вообще не работают. И это просто был объявлен список кружков, назначены руководители, и на этом все кончилось. Все, как говорится, остались уже. Никто никого не беспокоит: ни преподаватель студенческого общества, ни студент преподавателя. А на случай отчета можно выдать все ту же шаблонную отговорку «Студент не может работать».

Б. ГРИГОРЬЕВ,
председатель НСО физмата.

Студентка V курса худграфа Уля Мелешенко за дипломной работой.

Фото А. Дроздова.

НЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАДИ

КАК БЫСТРО летит время! Кажется, недавно мы пришли в институт новичками. И вот 2,5 года студенческой жизни уже за плечами. Сейчас мы на педагогической практике. Признаться, некоторые не ожидали всей ее «прелесть». И вот мы в школе. Кабинет директора. Нас распределяют по классам. Странно звучат наши имена и отчества. Но надо привыкать, ведь нас сейчас так называют (дети).

Дали нам 5—7 классы. Первый день в классе. 33 ученика — 18 мальчиков и 15 девочек, много второгодников. Стал вопрос: «С чего начать?». Так в раздумье проходят дни. А в учительской (между прочим!) идет разговор: «Ничего, теперь студентов много, в классах по два, пусть поработают, а мы хоть отдохнем».

Выражение другой учительницы: «А к нам направили такую бойкую, энергичную, пусть поработает»...

Ясно, наша практика в школах — общественно полезное дело. Но ведь это только еще практика, а всякая практика имеет конкретную, определенную цель: показать студенту-практиканту лучшие, современные передовые методы работы на уроке, вне урока.

А нам иногда предлагают «поломать голову», помучиться, пооплошиться, а там, глядишь, и выйдешь на верную дорожку.

Думаю, что никто не будет против, если я скажу, что вся-

кий практический опыт приносит какие-то навыки. Но ведь опыт приходит с годами! И мне кажется, что главное в нашей практике не то, что мы дали школьникам, а то, что мы сами взяли от школы, потому что для каждого из нас важнее, значителее и веселее качество той многолетней работы, которая начинается после окончания института.

Наша практика нередко проходит под девизом: «Получить хорошую характеристику!» (По ней ведь будут судить обо мне в институте). Но характеристика еще не сам человек. А порой в школе учителя, а чаще классные руководители даже «припугивают» студентов. Был случай, когда наша студентка почувствовала себя плохо, но в пятницу ушла домой со всеми поздно, а в субботу не пришла, слегла.

Классный руководитель без замедления сказала нам: «Вы, девушки, передайте ей, что мне ей характеристику писать. Сегодня суббота, проверять дневники надо, а ее нет. Мне самой некогда». И так неприятно себя чувствуешь после таких заявлений.

Мне кажется, что итоги нашей полутрагической педагогической практики надо подвести на хорошей, деловой конференции с предложениями и претензиями, а не только подсчетом и чтением наших характеристик.

Т. ВИТЧЕНКО,
студентка физмата.

Пятую неделю идет педагогическая практика студентов 3-го курса физико-математического факультета отделения математики.

Хорошо проводят уроки Н. Кудрявцева, В. Эрлихман, Л. Козина, Л. Распцова и другие.

Но, к сожалению, на уроках у студентов нередки ошибки, методические просчеты. Часто еще практикант не может правильно распределить свое внимание между клас-

ИСТОКИ НЕУДАЧ

ссы и учеником, работающим около доски. Порой студент работает либо с одним учеником, и оставляет на это время без внимания класс, либо наоборот.

В этом году, в отличие от прошлых лет, некоторые студенты не совсем хорошо владеют программным материалом восьмилетней школы. Так, студентка Т. Ба-

банова считает, что график линейной функции располагается только в правой стороне от оси ординат; Г. Мелиорова — что имеются положительные и отрицательные знаки, А. Корнеева — что имеется произведение второй степени, третьей степени и т. д.

Третий курс считается наиболее слабым на физмате. Педагогическая практика студен-

тов с неумолимой неизбежностью поджидает это. Третьекурсникам надо очень много трудиться, чтобы завершить свою практику успешно. Трудно, те трудности с которыми они сталкиваются в школе, заставляют их в многом пересмотреть свое отношение к учебе в институте.

В. ФИЛАТОВ,
старший преподаватель кафедры элементарной математики.

СТРЕЛКА ПОДВЕЛА

Разве можно на уроках физики обойтись без эксперимента? Конечно, нет! Любое положение, закон должны быть подтверждены опытом, иначе тебе просто не поверят ученики. Поэтому, в преподавании физики важное место занимают демонстрационные опыты.

То, что нам, практикантам, приходится сейчас демонстрировать на уроках, мы неоднократно проделывали в свое время в институте на занятиях по методике физики. Сейчас мы самостоятельно даем уроки, самостоятельно готовим приборы для демонстрации. Вот здесь-то и приходится сталкиваться с разными неожиданностями. Кажется, что перед уроком все отработано, все случалось и вдруг...

— Ребята, обратите внимание на стрелку гальванометра. Она будет отклоняться от середины шкалы то в одну, то в другую сторону...

Но злполучная стрелка не отклонилась ни вправо, ни влево. Почему? Ведь перед уроком модель генератора переменного тока отлично работала. В чем ошибка? Почему подвел меня прибор, что я не учла? Эти мысли одна за другой приходили в голову.

Две недели прошло после первого урока, но сейчас, когда я говорю восьмиклассникам: «Обратите внимание, посмотрите!» — я вижу много недоверчивых лиц — «Посмотрим-посмотрим!» — говорят молчаливые взгляды. Эта неудача многому меня научила, а главное, показала, как важно свладеть с совершенством техникой школьного эксперимента.

Л. ПРОСТОВА,
студентка 131 группы.

НАДО УЧИТЬСЯ ГОВОРИТЬ

Наша главная беда — неумение говорить. Будешь готовить урок, учитель не все детали до мелочей — и вдруг он не удает. В чем же дело?

Просто студент не увлечет учеников интересным изложением и подачей материала.

Язык физика должен быть кратким и в то же время красочным и выразительным. На уроке важна интонация, и подбор слов, и подход, и очень много таких черт, присущих артисту. А как этого-то нам и не хватало. Отсюда вывод: с первого курса надо учиться говорить, чтобы он стал учителем, и физиком, и т. д.

Л. ЛАЗАРЕВИЧ,
студентка 131 группы.

КИНО ПЕПЕЛ СТУЧИТ В СЕРДЦЕ

В НАЧАЛЕ на экране появляются кадры хорошо знакомой нам мирной жизни. Человек любит, волнуется, постоющая в институте, радуется милому лепету ребенка, улыбается солнцу.

И вдруг... в эту тишину, в полумрак зрительного зала врывается выстрел. Резкий. Беспощадный. Неотвратимый. И падает замертво невинная жертва фашизма — мать, прижимающая к груди младенца. Нет прощения фашистским извергам, чьи преступления отличаются неслыханной жестокостью, садизмом, античеловечностью. Об этом еще раз во весь голос сказал фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм».

Мы видим растрелянных, повешенных, замученных голодной смертью, сожженных людей. Их пепел стучит в сердце каждого честного человека. «Это не должно повториться» — кричит каждый кадр фильма.

Фильм раскрывает идеологию фашизма, психологию его приверженцев. Как они могли пойти за таким ничтожеством, как Гитлер? Почему десятки тысяч гитлеровских солдат стали преступниками, готовыми творить любое зверство? Кто

вознес Гитлера к власти? На эти вопросы беспристрастно и прямо отвечает сама история, неопровержимые факты, запечатленные на киноленте.

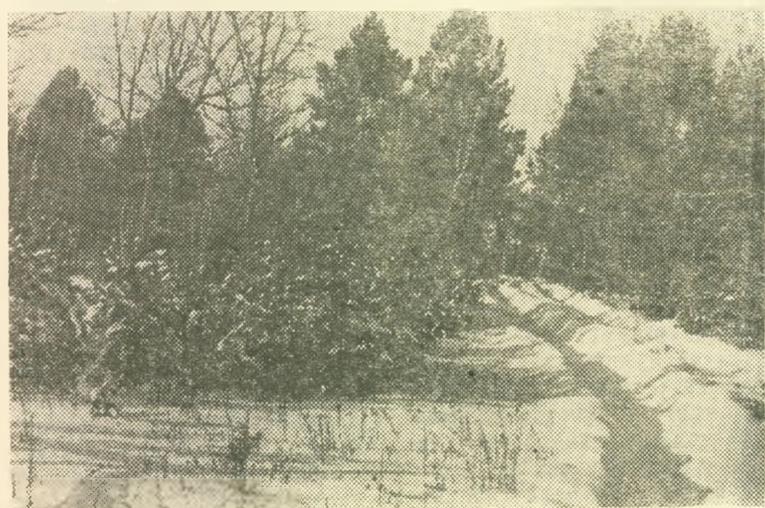
Методы обоживания, бытовавшие в гитлеровской армии, сегодня переняла американская военщина. Вот документальный кадр: тренировка морских пехотинцев. Искаженные страшными гримасами лица, дикие вопли при выполнении приемов рукопашного боя. По жестокостям, творимым в Южном Вьетнаме, американцы нисколько не уступают гитлеровцам. Живуч фашизм, он и теперь грозит человечеству.

Фильм «Обыкновенный фашизм» своеобразен по своему построению. Он не воспринимается как документальный. Интересны принцип отбора материала, живость текста, манера чтения его Михаилом Роммом.

Да, мы учимся, любим, работаем. Фашизм не должен разбить наши мечты, растоптать наше счастье. Каждый кадр этого убедительного, волнующего фильма призывает и властно требует: «Люди, будьте бдительны! Берегите мир!».

Л. СТУЛОВА, В. ШАПОВАЛОВА, В. ПЕТРЕНКО,
студентки 741 группы.

НА ФОТОКОНКУРС

ДОРОГА В ЛЕС.

Фото В. Тишкова.

(Окончание).

...Нам было приказано в ночь на 7 мая проникнуть на вторую линию обороны противника с целью захвата контрольного пленного. Вроде ничего необычного в этом очередном задании не было. Правда, нас только немного озадачило строгое напутствие лейтенанта Бородея:

— «Языка» чтобы взяли без единого выстрела. Никакого шума там не создавать».

Последнее время мы больше привыкли действовать с «фейерверком». Так получалось гораздо проще, да у фрицев это изрядно «штаты сокращало».

Днем долго присматривались к обороне противника. Там не было уже сплошных траншей, как раньше. Только отдельные очаги сопротивления. Обнаружили мы левее метров на двести пятьдесят от подбитого танка пулеметный окоп. Справа, примерно на таком же расстоянии, окопалось пехотное отделение. Это — первая линия обороны. За ней небольшая высота. На скатах ее окапывается еще отделение. Нам видно, как мелькают там каски, летят комья земли. Мы решили, что этот объект самый подходящий для нападения.

На задание пошло пять человек. Возглавил разведгруппу старшина Михаил Кулик. Мы обошли объект, чтобы напасть с тыла. Вот цель уже близко. Подползли. Прислушались. Тихо. Еще вперед. Теперь осталось метров двадцать. Десять... Семь!

По сигналу старшины двое разведчиков метнулись в крайнюю

ячейку окопа. А там — никого! Окоп пуст. Вот досада!

— Что делать будем, старшина?

— Ждать.
— В окопе?
— Нет, отползем немного в сторону.

Мы залегли в траве у небольшой воронки от снаряда. Лежим, слушаем, как шелестит майский ветер в высокой траве. Изрядно уже времени прошло. Вдруг вдаль послышался топот ног, немецкая речь. Идут по направлению к окопу. Вот их уже можно сосчитать — восемь человек. «Эх, жаль, что на этот раз нам приказано действовать без стрельбы!» Фрицы подошли к своему окопу и, усевшись на его дно, переговариваются. Нам хорошо все слышно. Стараемся не проронить ни слова. И вдруг... вот это удача! В окопе кто-то сильным голосом приказывает:

— Краус! Правее подбитого танка расчет Мюллера. Отнеси им патроны. Потом влево, там отделение ефрейтора Нокке...
— Яволь, герр фельдфебель!

Глухобрякнули коробки с патронами. Долговязый Краус выбрался из окопа и направился к переднему краю.

По сигналу старшины начинаем осторожно отползать. Еще немного, еще, а дальше можно будет и побыстрее двигаться. Но этот Краус ушел довольно-таки далеко. Только бы нам его не упустить! Решаем подкараулить немца у подбитого танка и взять,

когда он пойдет от пулеметного

а сами волнуемся: вдруг будь не так поняли из фельдфебеля.

— Ага, вон же он маячит да идет, — радостно Петр Миронов.

— Подпустим вплотную беев, приготовь кляп! — его зывает Михаил Кулик.

Немец спокойно приближается. Шинель нараспашку. Карман ремня. Когда гитлеровец последний, отсчитанный шаг, перед разведчиками шаг, перед из-под земли вырастают рефрижидеры. Фриц даже не успевает нырнуть. Ему заболтливо сделали это Леша Скобеев, бы вставить кляп. Операция полена, как и было нам знако, без единого выстрела.

Утром, после короткого налета, наша часть пошла в наступление. Впереди, как продвигались разведчики, только немного задержавшись того окопа.

— Здесь вы были ночью, спросил лейтенант Бородея.

— Да, здесь.

Николай Лиховцев начал отсчитывать шаги от воронки до окопа. Оказалось, ночью нас с противником ляло всего пять шагов. А немного постояли молча в месте, а потом лейтенант дал заторопил:

— Пошли вперед, товарищи. Теперь ведь и до конца считанные шаги остались.

А. ЖАРКОВ

РЕДКОЛЛЕ